

Чжао Вэньчжэн на мгновение замер, затем смутился. Чтобы скрыть своё смущение, он притворно ущипнул Ю Чжао за ухо, делая вид, что угрожает:

— Ну ты даёшь, осмелился подслушивать мои слова!

Ю Чжао слегка улыбнулся, и в его глазах появилась какая-то хитринка:

— Подслушал, и что с того? Ты собираешься меня наказать?

Его улыбка была безоблачной и невероятно красивой. Чжао Вэньчжэн почувствовал, как сердце его загорелось, и сам чуть не рассмеялся, его тон тут же потерял всю строгость:

— ...Не могу же я тебя наказать.

Ю Чжао, избежав наказания, слегка вздохнул:

— А я думал, ты всё-таки накажешь.

В его голосе сквозила лёгкая грусть.

Чжао Вэньчжэн не понимал:

— Ты хочешь, чтобы я тебя наказал?

— Да, — Ю Чжао открыто признал, почесал ему ладонь, чтобы тот наклонился, и шепнул что-то на ухо.

Чжао Вэньчжэн: «...»

Уши Чжао Вэньчжэна мгновенно покраснели.

Ю Чжао слегка подул на него:

— Ну как, тебе нравится?

— Нет, не нравится. — Чжао Вэньчжэн резко выпрямился, его взгляд блуждал, он явно был заинтересован, но всё же запинаясь отказал:

— Ну, ну нужно хотя бы подождать, пока ты поправишься...

— Когда я поправлюсь, всё может быть иначе. — Ю Чжао не расстроился из-за отказа и не спеша сказал:

— Ты должен хорошо подумать, старший брат.

Чжао Вэньчжэн не понял намёка.

Но он всё же с некоторым напряжением спросил:

— Но мы всё ещё будем вместе, правда?

Ю Чжао на мгновение замер, его выражение смягчилось:

— Конечно.

Чжао Вэньчжэн успокоился:

— Тогда всё в порядке, пусть будет иначе.

Он подумал, что пока они вместе, что бы ни изменилось, это не так уж важно.

Ю Чжао, услышав это, слегка улыбнулся, но больше не комментировал.

Чжао Вэньчжэн, глядя на его очаровательное выражение, не смог сдержать волнения в сердце, взял прядь его волос и немного поиграл с ней, всматриваясь в его улыбку. Вдруг его осенило, и он выпалил:

— Сяочжао, на Новый год давай пригласим твоих родителей.

Он уже однажды предлагал пригласить родителей Ю Чжао, но тогда они были лишь формальными супругами, и отказ был естественен. Теперь он снова предложил это, и он не знал, как Ю Чжао отреагирует...

Он думал об этом, и в сердце его закралось беспокойство. Неужели он поспешил? Ведь они были вместе всего месяц.

Отказ Ю Чжао был не так страшен, но если бы он почувствовал дискомфорт...

Однако он явно переживал зря.

— В этом году, наверное, не получится. — Ю Чжао мягко сказал. — В этом году у них другие планы. Давай в следующем году пригласим их, хорошо?

Это было почти что согласие.

Чжао Вэньчжэн замер, не сразу поняв:

— Ты согласился?

— Да, согласился. — Ю Чжао, казалось, был немного смущён. — Что это за реакция? Ты что, хотел, чтобы я отказал?

— Конечно нет. — Чжао Вэньчжэн поспешил ответить. — Я просто думал, что ты не так легко согласишься.

То, что он позволил ему пригласить своих родителей на Новый год, разве это не означало, что Ю Чжао полностью принял его?

Думая об этом, он почувствовал, как его сердце взлетает к облакам, и, глядя на него, не смог сдержаться, взял его красивое лицо в руки и быстро поцеловал дважды.

Ю Чжао слегка улыбнулся, не уклоняясь от поцелуев, и сказал:

— Ты хочешь, чтобы я выдвинул какие-то условия?

— Нет, я не это имел в виду. — Чжао Вэньчжэн поспешил отрицать, но затем остановился и добавил:

— Но если у тебя есть условия, можешь их озвучить.

Ю Чжао задумался:

— Любые условия?

— Да, любые.

На этот раз не было оговорки «кроме жизни».

Ю Чжао с удовольствием улыбнулся и полувсерьёз сказал:

— Тогда останься сегодня ночью.

Чжао Вэньчжэн: «...?»

Тон Ю Чжао стал печальным:

— Нельзя?

— Нет, конечно можно. — Чжао Вэньчжэн не мог вынести его грусти, игнорируя смутное беспокойство в душе, подумал, что, наверное, сам слишком развращён.

«Увидев короткий рукав, сразу представляешь белую руку, затем обнажённое тело, затем гениталии, затем половой акт, затем гибридизацию, затем внебрачных детей. Его воображение могло так быстро прыгать только в этом направлении.»

А Ю Чжао, возможно, просто хотел, чтобы он остался с ним спать.

Это неправильно, неправильно.

Чжао Вэньчжэн молча покритиковал себя и серьёзно сказал:

— Хорошо, я останусь с тобой.

Он согласился так легко, что Ю Чжао, казалось, был удивлён, на мгновение замер, его выражение стало сложным, затем он слегка отвернулся и с улыбкой вздохнул:

— Старший брат, ты действительно...

— Что со мной? — Чжао Вэньчжэн уже снял верхнюю одежду и спокойно сел на кровать, увидев его странное выражение, решил, что он смущается, и пошутил:

— Сейчас ещё рано, если передумаешь, ещё не поздно.

Ю Чжао слегка покачал головой.

Чжао Вэньчжэн наклонился, взял его руку в свои и нахмурился:

— Твои руки всегда такие холодные.

Ю Чжао рассеянно ответил:

— А руки старшего брата очень тёплые.

Чжао Вэньчжэн хотел сказать что-то вроде «Я всегда буду тебя согревать», но тут услышал его лёгкий голос:

— Если руки такие тёплые, то другие места, наверное, ещё теплее?

Чжао Вэньчжэн: «...?»

Он на мгновение растерялся и неуверенно спросил:

— Ты имеешь в виду шею?

Обычно шея действительно теплее рук. В прошлой жизни, когда он учился, зимой часто засовывали руки под воротники одноклассников, чтобы согреться.

Выражение Ю Чжао стало немного странным:

— Мм, да.

Чжао Вэньчжэн почувствовал себя виноватым. Когда Ю Чжао сказал «другие места», он первым делом подумал о том самом месте. Это было неправильно.

Слишком развратно.

Чтобы скрыть свою вину, Чжао Вэньчжэн сам положил руку Ю Чжао себе на шею и великодушно сказал:

— Тогда почувствуй.

Его ладони были широкими, пальцы с тонкими мозолями, на ощупь шершавые; шея же была мягкой и нежной, сквозь тонкую кожу чувствовался пульс, ровный, сильный, полный жизненной силы.

Кадык Ю Чжао слегка сдвинулся, его бледные холодные пальцы слегка надавили на вену.

Чжао Вэньчжэн не смог не взглянуть на него.

Ю Чжао сразу заметил:

— Что случилось?

— Ничего. — Чжао Вэньчжэн покачал головой. — Продолжай.

Он подумал, что, наверное, ему показалось.

Ему вдруг показалось, что Ю Чжао хочет его укусить.

Ю Чжао улыбнулся ему с невинным видом, его пальцы медленно скользнули по вене. У него были слегка длинные ногти, хотя и аккуратно подстриженные, но, скользя по коже, они вызывали у Чжао Вэньчжэна ощущение, будто к его горлу приставили острое лезвие.

Он слегка вздрогнул.

Затем Ю Чжао положил всю ладонь на его шею, и кадык Чжао Вэньчжэна упёрся в его ладонь.

Чжао Вэньчжэн сглотнул, и кадык скользнул по его ладони.

Это было очень странное ощущение.

Ю Чжао задержал дыхание, подавив сильное желание укусить его, и снова убрал ладонь, словно осматривая свою территорию, медленно проводя пальцами по задней части шеи.

Его ладонь постепенно нагрелась от тепла Чжао Вэньчжэна, от холода перейдя к жару. Цель согревания рук была достигнута, но он не остановился, продолжая нежно, молча гладить тёплую шею, медленно, почти соблазнительно, словно пытаюсь подтвердить что-то или оставить на ней след.

Трение кожи о кожу постепенно вызвало странное тепло, дыхание Чжао Вэньчжэна стало неровным, и он вдруг почувствовал, что температура пальцев стала невыносимой.

Ему показалось, что он обжёгся.

Прошло ещё немного времени, и, видя, что Ю Чжао не собирается останавливаться, Чжао Вэньчжэн наконец не выдержал и схватил его руку, убрал её от своей шеи, смущённо сказав:

— Сяочжао, хватит.

Ю Чжао поднял взгляд:

— Что случилось?

Его голос был тихим и невнятным, словно бормотание во сне.

Чжао Вэньчжэн слегка отвернулся, его взгляд блуждал:

— Твоя рука уже согрелась.

Примечание: Фраза «Увидев короткий рукав...» — цитата из произведения Лу Синя. Это отсылка к известному высказыванию о том, как воображение может скатиться к пошлости.

<http://bllate.org/book/16309/1471266>